№ 14. 1-ое АПРѢЛЯ 1878 ГОДА. ГОДЪ XX.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ

ЖУРНАЛЪ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

Подписка на журналъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ безъ доставки на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Съ доставкой или пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р. Цѣна отдѣльному № 15 коп, съ перес. 20 коп.

РЕДАКЦІЯ: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Миллера. Каждая перемѣна адреса 20 коп., при этомъ отъ иногороднаго нужно представить прежній печатный адресъ.

Объявленія принимаются съ платою по 15 коп. за строку, или за квадратный дюймъ.

ѢТЕЙ НЕ ЛЮБИТЪ

(СЮРПРИЗЪ ВЪ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКѢ)

(Воспоминаніе юриста).

(Окончаніе).

IV

Наступилъ часъ суда.

— Унтеръ-офицеръ Иванъ Даниловъ и солдатка Евфимія Васильева! провозгласилъ мировой судья.

Вызывавшіеся вышли, а за ними и я, съ объясненіемъ за безсловесную Евфимію, что она поручаетъ защиту себя мнѣ. Причемъ я представилъ свои документы, въ доказательство, что я какъ человѣкъ судомъ неопороченный, имѣю право быть защитникомъ. Евфимія удалилась на скамейки для публики, я остался глазъ на глазъ съ унтеръ-офицеромъ Иваномъ Даниловымъ и

принялся его анализировать. Онъ былъ человѣкъ средняго роста, лѣтъ подъ пятьдесятъ, но безъ сѣдинъ, бравый и молодцоватый солдатъ прежней выправки, брюнетъ, съ височками напередъ и подковообразными бардиками отъ ушей до рта. Выраженіе лица его было отчасти глуповатое, но тѣмъ не менѣе честное, внушавшее къ нему довѣріе. Одѣтъ онъ былъ въ длинный военный сюртукъ съ галунами, безъ погоновъ, на груди висѣли ордена: георгіевскій крестъ и нѣсколько медалей.

— Вамъ извѣстно, спросилъ меня судья,—въ чемъ заключается жалоба Данилова на Васильеву?

— Да, моя довѣрительница мнѣ разсказывала.

— Все таки я считаю нужнымъ прочесть ее, сказалъ судья и началъ.

Господи, Боже мой!... Я очутился точно въ лѣсу... Я слушалъ и ушамъ своимъ не вѣрилъ. Оказалось, что я пріѣхалъ защищать совсѣмъ другое дѣло, о которомъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія и вся моя программа защиты разлетѣлась въ пухъ и прахъ!... Дѣйствительно, начало дѣла было почти такое, какъ разсказывала Евфимія: что Даниловъ вмѣстѣ съ женою и въ сопровожденіи знакомыхъ до шести человѣкъ шелъ по улицѣ подъ качели,

аходившіяся на площадкѣ между Р. и слободою Троицкою, и что Евфимія бросилась кричать, ругаться и грозила избить Даниловыхъ. Но только *не шли* ей *на встрѣчу* не они первые ее увидѣли до ея брани, а поэтому и не могли кинуть на нее презрительнаго или оскорбительнаго взгляда и насмѣхаться надъ нею. Они шли по другой сторонѣ улицы мимо питейнаго дома, въ которомъ засѣдала Евфимія. Если бы Даниловы даже и глядѣли съ противоположной стороны улицы въ окна этого кабака, то и тогда они не могли различить ясно Евфимію, благодаря темнымъ и нечистымъ стекламъ. Даниловы и ихъ знакомые не останавливались и отошли отъ кабака впередъ сажень на десять разстоянія, какъ услышали вслѣдъ себѣ брань и ругань. Не полагая, что эта брань относится къ нимъ, Даниловы съ компаніей продолжали свой путь. Но когда въ брани они ясно услышали свои имена, то оглянулись и увидѣли Евфимію, бѣгущую за ними въ догонку, пьяную, ругающуюся со сжатыми кулаками. Двое изъ знакомыхъ Даниловыхъ, знавшіе прежнія отношенія Данилова къ Евфиміи, посовѣтывали супружеской четѣ, во избѣжаніе скандала, идти далѣе, не останавливаться и не связываться съ Евфиміей, предлагая самихъ себя остановить ее. Даниловы послушались совѣта, а эти двое повернули на встрѣчу Евфиміи и стали преграждать ей путь къ преслѣдованію Даниловыхъ. Евфимія не уступала, не слушала уговоровъ, рвалась, метала и разорвала на одномъ изъ нихъ чуйку. На эту сцену стекся проходившій по улицѣ подъ качели народъ и прибѣжало изъ кабака нѣсколько бабъ, товарокъ Евфиміи, которымъ и удалось увести Евфимію обратно въ кабакъ. Этимъ было и кончилась вся исторія, такъ какъ Даниловы не думали подавать на Евфимію жалобу. Но вечеромъ того же дня, когда Даниловы возвратились домой и пригласили къ себѣ въ гости этихъ сопровождавшихъ ихъ на гулянье знакомыхъ, во время бесѣды и чаепитія, въ окно ихъ комнаты, съ трескомъ и звяканьемъ разбитаго стекла, брошенный съ улицы влетаетъ кирпичъ, а потомъ и другой... Несчастія никакого не произошло, кромѣ сильнаго ушиба до крупнаго синяка на ногѣ у жены Данилова. Присутствовавшіе гости сейчасъ же выскочили на улицу и увидѣли бѣгущую женщину по направленію къ питейному дому, въ которой узнали Евфимію. Они послѣдовали за нею. Евфимія и не думала запираться и кромѣ того, всѣ находившіеся въ кабакѣ подтвердили, что она все время похвалялась разбить Данилову стекла и не оставить его живаго. Евфимію связали и отправили въ расправу, но на другой день утромъ выпустили. Даниловъ все таки колебался: подавать ли ему жалобу на Евфимію, или нѣтъ? Но и въ этотъ день вечеромъ, Евфимія вновь повторила вчерашнее, пустивъ въ этотъ разъ не камень, а пустую водочную бутылку. Тогда Даниловъ рѣшился жаловаться мировому. При этомъ нужно замѣтить, что подобныя продѣлки Евфимія повторяла и прежде.

Выслушавъ прошеніе Данилова, я чистосердечно заявилъ мировому, что именно передала мнѣ моя довѣрительница и что о разбитыхъ окнахъ и прочее я слышу въ первый разъ.

На вопросъ судьи, обращенный непосредственно къ Евфиміи: признаетъ ли она себя виновною? она отвѣчала: «нѣтъ», и просила меня быть ея защитникомъ и допросить свидѣтелей, которые были удалены въ другую комнату.

Я было хотѣлъ отказаться отъ защиты такого скандалезнаго дѣла, но, вспомнивъ просьбу своего товарища и то, что во всякомъ случаѣ мнѣ удастся облегчить участь Евфиміи, сдѣлавшей свои безумные поступки подъ вліяніемъ можетъ быть сильной страсти, я взялся за допросъ свидѣтелей.

Ихъ было человѣкъ десять, на видъ люди заслуживающіе довѣрія. Всѣ они, не смотря на то, что я разными двусмысленными вопросами старался сбить ихъ показанія, совершенно тожественно подтвердили жалобу Данилова.

По окончаніи допроса свидѣтелей, я обратился съ увѣщательной рѣчью къ Данилову, въ которой объяснялъ ему, что какъ бы поступки Евфиміи ни были противъ него оскорбительны, онъ долженъ отнестися къ нимъ снисходительно и простить ее, такъ какъ онъ самъ виноватъ противъ нея. Что она замѣняла ему жену, любила его, имѣла дѣтей, къ которымъ онъ былъ такъ равнодушенъ и, наконецъ, онъ бросилъ ее и женился на молодой... Что, дескать, человѣкъ не скотина и такъ поступать съ нимъ нельзя.

— Никакъ-съ нѣтъ, вашескородіе,—отвѣчалъ мнѣ Даниловъ.—Никогда я не бросалъ ея. Говорю, значитъ, Евфиміи Васильевнѣ прямо въ глаза, *онѣ* здѣсь... Не токма этихъ десять человѣкъ свидѣтелей представлю, но примѣрно всю слободу Троицкую... Не бросалъ-съ... А, разошлись мы, примѣрно, черезъ то, что онѣ ужь очень дѣтей не любятъ... А я дѣтей, то-есть, страхъ какъ обожаю. Черезъ это и разставанье сдѣлалось, разлука-съ.

Замѣтивъ, что я и мировой судья не совсѣмъ его понимаемъ, Даниловъ продолжалъ:

— Вотъ какъ-съ было дѣло. Когда года черезъ три-четыре послѣ севастопольской кампаніи я прибылъ въ Р., то здѣсь познакомился, значитъ, съ Евфиміей Ивановной. Самъ я служилъ при казначействѣ, а имъ нанялъ квартиру. Жениться на нихъ я не могъ, потому, что у нихъ недавно только имѣется вдовій видъ, а тогда не было. Слова нѣтъ, просилъ я ихъ, чтобы онѣ хлопотали, но онѣ все сегодня-завтра, откладывали. И такъ

говорятъ хорошо. Одѣвалъ я ихъ и предоставлялъ всякое удовольствіе на одной точкѣ, все единственно, какъ родной женѣ. Характеръ у меня тихій; у нихъ же, особенно во хмѣлю, куда какъ буенъ. Много я отъ нихъ встрѣчалъ препоновъ для своихъ чувствъ, капризовъ, инаго прочаго... Ни въ чемъ онѣ себя не стѣсняли. Смѣялись надо мною, одначе, я все терпѣлъ. Дождался милости Божіей... Родился у меня отъ нихъ младенецъ, сынъ. На радостяхъ я не зналъ, что и дѣлать! А имъ-то дитё въ тягость, все жалуются, что, вотъ, ночью спать не даетъ, кричитъ, грудью кормить его приходится...— «Что же, говорю, дѣлать»?... Извѣстно, женское положеніе»!... Куда тебѣ! и слышать не хочетъ. Въ одинъ день прихожу къ ней изъ казначейства, глядь, въ колыбели ребенка нѣтъ!...—«Гдѣ, спрашиваю, Митька?»—Нѣтъ, говоритъ, добрымъ людямъ отдала. — «Кому, какъ?...»—Нечего, говоритъ, толковать, отдала и квитъ. Ребенокъ мой.—Я началъ усовѣщивать ее, упрашивать, ничего не подѣлаешь! Думалось, теперь упрямится не гогоритъ, а послѣ скажетъ, но, такъ и кончилось,—не сказала. А тутъ затяжелѣла она другимъ ребенкомъ. Махнулъ я на того рукою, авось, думаю, этотъ цѣлъ будетъ. Что же вы думаете? точно такъ же неизвѣстно куда она дѣвала и этого, а затѣмъ третьяго и четвертаго!... Передъ пятымъ ребенкомъ я прямо сказалъ ей: «Евфимія Васильевна! если вы запропастите и этого младенца, я васъ принужденъ буду оставить». Не выдержала... унесла и пятаго!... Ну, точно, вашескородіе, съ позволенія сказать, словно... кошка какая, звѣрь... порастаскала всѣхъ своихъ дѣтенышей... Сокрушало меня это *во какъ!*— Даниловъ провелъ рукою по горлу.—Межъ тѣмъ,—продолжалъ онъ,—въ слободѣ Троицкой же жила одна вдова старуха солдатка, жена нашего фельдфебеля, убитаго въ Севастополѣ, и, умирая, онъ наказалъ мнѣ помогать его старухѣ, какъ вернусь домой. Я и помогалъ, чѣмъ случится: иногда деньгами, иногда избу поправишь, оплетешь заборъ, засыпешь заваленку, то, другое... Старуха жила въ большой бѣдности. У нея была дочь, когда я прибылъ, лѣтъ четырнадцати, а тутъ она поднялась и стала уже въ лѣтахъ ражею дѣвкою, характера смирнаго; но я по старой памяти все смотрѣлъ на нее, какъ на невозрастую. Ну-съ, стала эта дѣвушка, Аксиньей называется, замѣчать, что я хожу печальный такой, самъ не свой, и зачала она меня допрашивать. Я крѣпился, крѣпился, да взялъ и разсказалъ ей все, какъ слѣдуетъ, про Евфимію... Призадумалась моя Аксинья, а далѣе говоритъ: «бросьте вы, Иванъ Ѳедоровичъ, эту Евфимію: не пара она вамъ и никакого изъ нея проку не будетъ. Ищите, говоритъ, себѣ другую невѣсту».—Гдѣ же, говорю, найдешь ее? Я человѣкъ не молодой, не всякая за меня пойдетъ.—«Я, говоритъ Аксюша,—пойду за васъ... Я знаю, что вы человѣкъ добрый. Можетъ быть, разыщу вамъ Евфимьиныхъ дѣтей... Буду ходить за ними, любить, холить». Я въ первый разъ посмотрѣлъ на Аксинью какъ на дѣвушку, заплакалъ, но вмѣсто всякаго отвѣта махнулъ рукою и пошелъ отъ амбара, гдѣ мы сидѣли съ нею, на улицу, куда глаза глядѣли... Въ это время Евфимія и пятаго ребенка неизвѣстно куда дѣла... У старухи вдовы солдатки я не былъ дней девять, не видалъ Аксюши, но слова ея засѣли у меня въ сердцѣ... Прихожу на десятый день и застаю у нея мальчишку, вылитый я, лѣтъ семи... Отыскала моего Митьку»...—Даниловъ заплакалъ. — «Въ этотъ же вечеръ,—оканчивалъ онъ свой разсказъ,—насъ благословили съ Аксюшею, а черезъ недѣлю, въ воскресенье, и перевѣнчали. Живемъ другой годъ душа въ душу, имѣю уже отъ нея сынишку... Все хорошо, ладно, если бы вотъ не дѣлала надъ нами разныхъ штукъ и подвоховъ Евфимія Васильевна... И изъ чего?... Развѣ я виноватъ передъ нею? На то была ея воля. Я и теперь не только не желаю ей никакого зла, но не токмо я, но и жена моя, Аксинья, всякое благопріятство ей учинить желаемъ. На томъ стоимъ... Лишь бы она насъ не обижала».

Мировой судья смотрѣлъ на меня съ любопытствомъ. Я воспользовался послѣдними словами Данилова.

— По этому,—обратился я къ нему,—вы готовы простить Евфиміи Васильевой и кончить дѣло миромъ, если она дастъ вамъ слово болѣе не безпокоить васъ?

— Съ моимъ удовольствіемъ, отвѣчалъ Даниловъ.— Даже жена наказывала, чтобы ей не наносить огорченія, а просить г-на мироваго судью оградить насъ только отъ бахвальства Евфиміи Васильевны.

— Вы даете слово? отнесся мировой судья къ Евфиміи.

— Ну, что-жь... отвѣчала она такимъ недружелюбнымъ тономъ, что я опасался, какъ бы мировой судья не поступилъ съ нею круто. Но однако по просьбѣ моей дѣло кончилось миромъ.

—

По окончаніи засѣданія Евфимія уѣхала въ Р. одна на моемъ извощикѣ, а я остался завтракать у мироваго, который былъ такъ любезенъ, что предложилъ мнѣ до вокзала желѣзной дороги своихъ лошадей. За завтракомъ мы много толковали съ мировымъ судьею, какіе иногда неожиданные сюрпризы подносятъ кліенты-простолюдины своимъ защитникамъ... И какія въ этой средѣ встрѣчаются на ряду съ добрыми и мягкими натурами—черствыя и закорузлыя.

Но интереснѣе всего что Евфимія осталась моею защитою крайне недовольна. Прибывъ въ Р., она жаловалась на меня моему товарищу Николаю Ивановичу:

— Какой же это защитникъ?... Такъ же, какъ и мировой, на миръ все клонитъ... Нѣтъ, когда бы онъ былъ заправскій аблакатъ, онъ бы засадилъ еще Ивана Данилова въ тюрьму... Все это въ ихъ крючковской волѣ... Велика важность! Чѣмъ я такъ виновата, что не люблю дѣтей?... Такая ужь у меня натура.

На упреки Николая Ивановича, зачѣмъ она скрыла отъ меня подробности происшествія и своихъ прежнихъ отношеній къ Данилову, Евфимія отвѣчала:

— Какая же такая найдется дура, что сама себя суду выдавать будетъ?... Пусть онъ самъ какъ знаетъ защищаетъ, на то онъ аблакатъ...

А. Шкляревскій.

ЧАСТЛИВЧИКЪ

КЛАССИЧЕСКАЯ ОПЕРА ВЪ ДВУХЪ АКТАХЪ.

Либретто—Ферта Херова, музыка—Безофена, декораціи—Щербакова, прически — Пироне, обувь — Сильвана, освѣщеніе—чирака, потемки — Газоваго Общества, аксессуарныя вещи—съ Толкучки, вставные зубы Берки-Мейера.

(*Для постановки на сцену требуется согласіе автора, антрепренеровъ, артистовъ и публики*).

Дѣйствующіе:

Безталановъ, молодой человѣкъ.
Мери, погибшее, но милое созданье.
Опекунъ.
Адвокатъ.
Банкиръ.
Докторъ.
1-й, 2-й, 3-й, 4-й, — пріятели Безталанова.
Семенъ, слуга Безталанова.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

Театръ представляетъ богато убранную комнату. При поднятіи занавѣса Безталановъ сидитъ съ пріятелями за стаканами вина.

Безталановъ (*вставая*).

Сегодня настаетъ
День совершеннолѣтья,
И
Мой милый опекунъ,
Ведя дѣла примѣрно,
Въ расходахъ мнѣ давалъ
Свободу черезмѣрно.
И вотъ тотъ день насталъ,
Когда аристократомъ
Могу вступить я въ жизнь
Счастливымъ и богатымъ.
И такъ, прошу скорѣй
Стаканъ виномъ налейте
И, чокнувшись со мной,
За счастье въ жизни пейте.

Хоръ пріятелей (*поднимая стаканы. Музыка изъ «Птичекъ пѣвчихъ»*).

Онъ будетъ жить, онъ будетъ жить,
Онъ будетъ жить, на то счастливчикъ онъ!

Безталановъ. (*Музыка та-же*).

Да, въ этотъ день я счастливъ безконечно,
Теперь совсѣмъ я дѣлаюсь иной,
И вы, друзья, раздѣлите конечно
Восторги счастія и радости со мной.
Я радъ душой, что самообладанье
Встрѣчаю я въ толпѣ друзей родной,
Не зная бѣдъ, не вѣдая страданья.
Такъ выпейте стаканъ вина со мной!

Хоръ (*поднимая стаканы*).

Мы будемъ пить! Мы будемъ пить!
Мы будемъ пить! На то друзья ему!

Безталановъ.

Теперь, друзья, я долженъ вамъ признаться:
Роспивъ стаканы добраго вина,
Мнѣ нужно съ вами на часокъ разстаться,
Я жду сейчасъ къ себѣ опекуна.
А черезъ часъ отчеты по имѣнью
Съ опекуномъ могу покончить я,
Тогда, увѣренъ въ этомъ безъ сомнѣнья,
Ко мнѣ на пиръ вернетесь вы, друзья!

Хоръ.

Да, мы придемъ! Да, мы придемъ!
Да, мы придемъ на твой желанный пиръ!

(*Пока другіе пьютъ, 1-й пріятель подходитъ къ Безталанову*).

1-й пріятель (*музыка изъ «Прекрасной Елены»*).

Можешь ты теперь безпечно
Проводить всю жизнь свою
И исполнишь всеконечно
Просьбу малую мою.
О, сними невзгоды бремя,
Счастье въ жизнь мою пролей
И по-дружески на время
Одолжи мнѣ сто рублей. (*bis*).

Безталановъ (*доставая деньги*).

Вотъ порукою Создатель—
Дружбы узъ я не забылъ,
И душевно радъ, пріятель,
Что ты искрененъ такъ былъ.

1-й пріятель (*взявъ деньги*).

Святость дружбы сохраняя,
Ссуду малую твою
Возвращу тебѣ сполна я,
Слово вѣрное даю. (*bis*).

Безталановъ (*отдавая деньги*).

Всѣ разсчеты отстраняя,
Дружбу я цѣню твою,
Просьбу друга исполняя,
Сто рублей тебѣ даю. (*bis*).

(*Вмѣстѣ*)

(*1-й пріятель отходитъ къ столу, 2-й пріятель подходитъ, держа въ рукахъ часы Безталанова*).

2-й пріятель. (*Музыка—куплеты «Смѣхъ»*).

Свиданье мнѣ назначено
Отъ дѣвушки-красы,
Чтобъ быть пофрантоватѣе,
Позволь надѣть часы?
Смѣшна между пріятелей,
Ей-ей, сомнѣнья тѣнь,
И увѣрять въ исправности
Тебя, мой милый,- лѣнь,
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Верну ихъ черезъ день!

Безталановъ.

Мнѣ вещью этой малою
Ссудить тебя не лѣнь,
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Надѣнь, мой другъ, надѣнь!

(*2-й пріятель отходитъ къ столу, подходитъ 3-й пріятель*).

3-й пріятель. (*Музыка - куплеты «Шиши»*.)

Не надуй, мой милый, губу,
Чувство дружбы погубя.
Попросить хотѣлъ я шубу
На денечекъ у тебя.

Безталановъ.

Глупо намъ съ тобой считаться,
Одолжиться—не бѣда.
Шубу, чтобы не стѣсняться,
Я принесть велю сюда.

О, могу поклясться я,
Мы на вѣкъ съ тобой друзья!

3-й пріятель.

Нужно мнѣ далеко мчаться,
Но морозъ какой—бѣда!
Шубу я, могу поклясться,
Принесу чрезъ день сюда!

О, могу поклясться я,
Мы на вѣкъ съ тобой друзья!

(*Вмѣстѣ*).

Безталановъ. Эй, Семенъ!

Семенъ (*входя*). Что угодно?

Безталановъ. Принеси сюда шубу и отдай моему другу.

Семенъ (*въ сторону*). Друзья! Обиратели, одно слово...

Безталановъ. Ну!

Семенъ. Ну, сейчасъ принесу. (*Уходитъ и возвращается съ шубой, которую надѣваетъ 3-й пріятель и отходитъ къ столу. Семенъ уходитъ*).

(*4-й пріятель подходитъ къ Безталанову*).

4-й пріятель. (*Музыка изъ «Птичекъ пѣвчихъ»— письмо Периколы*).

Мой милый, оставя всѣ шутки,
Прошу я тебя, удружи
И фрачную пару на сутки
Пожалуйста мнѣ одолжи.

Безталановъ.

Имѣя достаточно платья,
Мой милый пріятель, пойми—
Могу ли тебѣ отказать я?
Жилетъ, фракъ и брюки возьми.

Эй, Семенъ!

Семенъ. Что угодно?

Безталановъ. Завяжи во что нибудь фрачную пару, принеси сюда и отдай моему другу.

Семенъ (*качая головою*). Гмъ... гмъ...

Безталановъ. Ну!

(*Семенъ уходитъ, возвращается съ узломъ, который и отдаетъ 4-му пріятелю. Тотъ, взявъ узелъ, отходитъ къ столу*).

Безталановъ. (*Музыка «Долой мущинъ»*).

Теперь, когда приходится разстаться,
Прошу, друзья, васъ помнить объ одномъ:
Что съ вами я чрезъ часъ жду увидаться,
Лишь разочтусь съ моимъ опекуномъ.

Хоръ. Прощай! прощай! прощай!

Повѣрь намъ, другъ, мы слова не забудемъ,
Будь въ томъ увѣренъ, Безталановъ, въ насъ,
Въ твоей квартирѣ всѣ опять мы будемъ,
Какъ ты сказалъ, лишь только минетъ часъ!
(*Уходятъ*).

Безталановъ. (*Музыка послѣдняго акта «Прекрасной Елены»—арія Париса*).

Должны для всѣхъ быть узы дружбы святы,
Тѣ счастливы, друзьями кто богаты;
И радость, и бѣду съ друзьями раздѣлить,—
Что выше счастія такаго можетъ быть?
Съ друзьями тьма утѣхъ,
Міръ счастія для всѣхъ;
Не имѣй сто рублей,
А имѣй сто друзей. (bis).

Тру-ла-ла... (*Звонокъ*). А! это опекунъ!
(*Входитъ опекунъ*).

Опекунъ. (*Музыка изъ водевиля «Стряпчій подъ столомъ»*).

Милый другъ мой, извините,
Можетъ васъ я задержалъ,
Но измучился, поймите,
Вашъ считая капиталъ.
Счетоводства зная мѣрку,
Всѣ отчеты велъ я самъ,
И признаюсь, на повѣрку
Не осталось много вамъ.
(*Достаетъ записки*

У меня вы перебрали
Тысячъ ровно двадцать двѣ,
Тысячъ пять мы потеряли,
Продавая домъ въ Москвѣ.
Широко ужасно жили
Вы послѣдніе года
И имѣнье заложили
Съ вами мы жиду тогда.
Время минуло не мало,
Хлопоталъ я какъ шальной,
Но имѣніе пропало
У жида по закладной.
Ваши, другъ мой, съ малолѣтства
Интересы я стерегъ
И семь тысячъ изъ наслѣдства
Вамъ насилу уберегъ.
Вотъ вамъ деньги, вотъ росписки,
Вотъ отчеты всѣ сполна...

Безталановъ (*взявъ деньги и бумаги*).

О, какъ подлы вы и низки!...

Опекунъ.

За старанье, вотъ те на!

Безталановъ. (*Музыка куплеты «Смѣхъ и плачъ»*).

Я богачемъ на свѣтъ родился,
Мнѣ путь счастливѣйшій сулился,
Мнѣ доставался капиталъ,
Но въ ваши руки онъ попалъ,—
И на повѣрку оказалось,
Что обѣднялъ какъ разъ богачъ,
Мнѣ въ жизни только лишь осталось—
Одно стенаніе и плачъ... (*плачетъ*).
Игмъ... игмъ... игмъ...
Игмъ... игмъ... игмъ... игмъ...

Опекунъ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Что съ вами, милый мой пріятель,
Вамъ горевать, скажите, кстати-ль?
Вы послѣ этого чудакъ—
Въ рукахъ семь тысячъ и бѣднякъ!...
О, какъ бы многіе хотѣли
На вашу точку, другъ мой, стать...
Ну, согласитесь въ самомъ дѣлѣ,
Возможно-ль тутъ не хохотать?
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Безталановъ (*плача*).

Игмъ... игмъ... игмъ...
Коль вы вели-бъ дѣла по чести,
Я получилъ бы тысячъ двѣсти;
Но вы рѣшились воровать,
И вотъ я долженъ горевать.
Нѣтъ, мой любезный, не годится
Людей морочить наяву,
Рѣшаюсь съ вами я судиться
И адвоката призову...
Игмъ... игмъ... игмъ...
Игмъ... гмъ, гмъ, гмъ, гмъ...

Опекунъ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

...чымъ вы кажетесь мнѣ хватомъ,
...стали адвокатомъ,
Вѣдь ничего вамъ кромѣ тратъ
Не дастъ, повѣрьте, адвокатъ.

Могу-ль его я опасаться,
Когда въ отчетахъ нѣтъ прорѣхъ?
Мой другъ, должны вѣдь вы сознаться,
Что искъ вашъ будетъ курамъ смѣхъ.
Ха, ха, ха, ха, ха, ха! (*Уходитъ*).

Безталановъ. (*Музыка—куплеты «Воинская повинность»*).

Тоску душа моя узнала,
Пришелъ богатству карачунъ,
Отчетовъ тьму, но денегъ мало
Принесъ мошенникъ опекунъ.
Рѣшаюсь я прибѣгнуть къ тратамъ,
Чтобъ отомстить опекуну,
И, познакомясь съ адвокатомъ,
Къ суду я вора притяну.
Вотъ бѣда, вотъ бѣда,
Я теряюсь, ей-ей!
Для совѣта должно
Подождать мнѣ друзей. (*Звонокъ*)

Это они! Отлично! (*Входятъ пріятели*).

Хоръ пріятелей. (*Музыка изъ «Разбойниковъ»*).

Нашъ другъ, обѣщаньямъ вѣрны
Всѣ быть мы конечно должны,
Какъ звалъ ты на пиръ къ себѣ насъ,
Мы вѣрно явились чрезъ часъ.

Безталановъ. (*Музыка изъ «Аскольдовой могилы», «Близко города Славянска»*).

Нѣтъ, васъ ждетъ не ликованье,
Ждалъ я васъ не для того;
Охъ, послушайте признанье
Скорби друга своего...

Хоръ.

Тише, слушайте его!
Тише, слушайте его!

Безталановъ. (*Музыка изъ «Аскольдовой Могилы»: «Охъ, подруженьки»*).

Охъ, друзья мои, мнѣ грустно,
Рокъ меня злой покаралъ:
Опекунъ меня искусно
При отчетахъ обокралъ.

Хоръ.

Не тревожься, другъ безцѣнный.
Всѣ давно сознать должны,
Что металлъ для всѣхъ презрѣнный
Очень чтутъ опекуны.
Ты скажи намъ лучше, сколько
Получить въ наслѣдство могъ?

Безталановъ.

Охъ, друзья, семь тысячъ только
Изъ наслѣдства я сберегъ...

1-й пріятель. Семь тысячъ только, о нахалъ!
2-й пріятель. Тебя онъ ловко обокралъ!
3-й пріятель. Ты тутъ на много пострадалъ!
4-й пріятель. Семь тысячъ только, о скандалъ!

1-й пріятель. (*Музыка изъ «Жизни за Царя»*).

Милый другъ, истомой
Не кручинь себя:
Мой юристъ знакомый
Выручитъ тебя.
Положися смѣло,
Духомъ не страдай,
Выиграетъ дѣло,
Только денегъ дай.

Безталановъ.

Что, мой милый, трата,
Если грабятъ насъ!

1-й пріятель.

Жди же адвоката,
Приведу сейчасъ. (*Быстро уходитъ*).

2-й пріятель. (*Музыка—куплеты: «Либеральный городокъ»*).

Ограбленъ ты, дѣло не чисто,
Признаютъ друзья и враги;
Но, милый мой другъ, отъ юриста,
Что можешь, скорѣй сбереги.
Юристъ вѣдь подобенъ вампиру,
Всѣ знаютъ объ этомъ, ей-ей...
На счетъ ты текущій банкиру
Пять тысячъ отдай поскорѣй.
Затѣмъ ужь съ юристомъ якшаться
Ты можешь хоть цѣлые дни,
Но только, мой другъ, заикаться
О счетѣ текущемъ—ни-ни...
Юристъ вѣдь опаснѣй вампира,
Онъ высосетъ деньги какъ разъ...
Доставлю къ тебѣ я банкира
Съ билетомъ готовымъ тотчасъ. (*Уходитъ*).

3-й и 4-й пріятели (*подходятъ*).

Безталановъ. (*Музыка: серенада Шуберта*).

Увѣряю васъ божбою,
О, друзья мои,
Я страдаю, вою, ною,
Бѣды зря свои.
Я ограбленъ безъ сомнѣнья,
Это-ль не бѣда?
И отцовское имѣнье
Въ лапахъ у жида.
Лишь семь тысячъ мнѣ достались,
Холодѣетъ кровь,
Въ мірѣ только мнѣ осталось:
Дружба и любовь.

(*Входитъ 2-й пріятель съ банкиромъ*).

2-й пріятель. (*Музыка изъ «Званаго вечера»*).

Я привелъ къ тебѣ банкира,
Честь ему важнѣе міра,
Пимъ, пилиримъ... *и т. д.*

Банкиръ. Купцы и сидѣльцы,
И домовладѣльцы
Мнѣ деньги несутъ...
Пимъ, пилиримъ... *и т. д.*

Безталановъ (*подавая деньги*).

Вотъ пять тысячъ, ихъ возьмите,
Въ счетъ текущій запишите...
Пимъ, пилиримъ... *и т. д.*

Банкиръ (*подавая билетъ*).

Для вѣрности пущей
На счетъ вашъ текущій
Извольте билетъ...
Пимъ, пилиримъ... *и т. д.*

Безталановъ, 2-й пріятель и Банкиръ (*вмѣстѣ*).

На усладу вѣрно міра
Создала судьба банкира...
Пимъ, пилиримъ... *и т. д.*

(*Банкиръ уходитъ. Входитъ 1-й пріятель съ адвокатомъ*).

1-й пріятель. (*Музыка изъ «M-me Ango»*).

Вотъ ходатай презавзятый,
Съ нимъ спасуетъ сатана.
Дань получитъ, онъ проучитъ
Твоего опекуна!

Безталановъ.

Съ вашимъ братомъ адвокатомъ
Не имѣлъ сношеній я,
Но божуся, пригожуся,
Вотъ вамъ въ томъ рука моя!

Адвокатъ.

Мы юристы всѣ рѣчисты,
Многимъ словомъ носъ утремъ,
Но сначала, хоть и мало,
А въ задаточекъ беремъ.

Безталановъ. Сколько же вамъ?
Адвокатъ. Да дайте пока тысячи двѣ.
Безталановъ. Двѣ не могу.
Адвокатъ. Ну, дайте тысячу.

(*Безталановъ отдаетъ тысячу рублей, адвокатъ даетъ записку и уходитъ. Входитъ Мери*).

Безталановъ. (*Музыка—вальсъ Терезіенъ*).

Люди въ столицѣ какъ звѣри,
Рады хоть шкуру содрать,
Съ вами лишь только и съ Мери
Можно живя не страдать.

Мери.

Что намъ до шумнаго свѣта,
Страстно другъ друга любя.
Скоро ли, другъ мой, браслета
Съ брошью дождусь отъ тебя?

Безталановъ.

Могутъ смягчить твои губки
Тяжкій опеки исходъ,
Дѣлай сама всѣ покупки,
На вотъ, тутъ ровно пять сотъ!

(*Подаетъ ей деньги, она его обнимаетъ. Картина*).

Занавѣсъ опускается.

Фертъ Херовъ.

(*До слѣдующ. №*).

Г. ПРАВДИНЪ, QUASI-ЗАМѢСТИТЕЛЬ ПОКОЙНАГО С. В. ШУМСКАГО. — Г. РАЗСКАЗОВЪ

Странный, если не сказать болѣе, выборъ ролей сдѣлалъ г. Правдинъ для своего дебюта на сценѣ Малаго театра. Онъ доказалъ уже однимъ выборомъ, что дирекція ничуть не нуждается въ немъ. Если знаніе какого нибудь иностраннаго языка даетъ возможность охарактеризовать выговоръ того или другаго лица, то нельзя же считать это такимъ достоинствомъ, чтобы васъ схватили и прямо поставили на подмостки театра. Такъ было съ первымъ дебютомъ г. Правдина въ комедіи-водевилѣ «Мужья одолѣли» въ роли И. И. Шмерца. Если роль Счастливцева въ «Лѣсѣ» Островскаго сама по себѣ смѣшна и балаганна, то изъ этого не слѣдуетъ артисту, претендующему на серьезное амплуа, брать эту роль для доказательства легкости своихъ скачковъ и умѣнія «турманомъ» вертѣться на сценѣ. Третій дебютъ г-на Правдина въ «Тетеревахъ» весь выражается въ вопросительномъ знакѣ. Зачѣмъ? Къ чему? Для чего онъ выбралъ именно это произведеніе г-на Тарновскаго, произведеніе, которое исключительно держалось на одномъ покойномъ С. В. Шумскомъ и ему одному обязано своимъ существованіемъ на сценѣ Малаго театра. Говоря по правдѣ, его и поддерживать не стоило, и если когда либо режиссеру вздумается поставить эти «Тетерева», то гг. Макшеевъ, Петровъ или Дурново съ успѣхомъ выполнять роль Черемушкина.

Спрашивается, что намъ доказалъ г. Правдинъ? Онъ доказалъ намъ какъ 2×2=4, что г. Петровъ и г. Садовскій играютъ 1-й роль Шмерца, а 2-й роль Счастливцева гораздо лучше его, изъ чего слѣдуетъ опять-таки какъ 2×2=4, что онъ Малому театру вовсе не нуженъ, развѣ только, чтобы окладъ Шумскаго не гулялъ даромъ. Говорятъ, что Императорскіе артисты смотрятъ на желающаго вступить на Малый театръ какъ-то косо... Скажите на милость: какъ же смотрѣть на г-на Правдина?— Идетъ онъ на мои роли, на мой репертуаръ, жалованья запрашиваетъ еще *больше* меня, а толку много меньше; вѣдь обидно. Говорятъ, что за г-на Правдина хлопочутъ въ сферахъ высшаго театральнаго начальства; это очень возможно, но во мнѣніи публики похвальный листъ врядъ ли выхлопочутъ ему. Намъ скажутъ: полюби меня черненькимъ и т. д. Да, конечно, только не въ театрѣ... Коснувшись мнѣнія публики, нельзя не высказать удивленія о причинѣ отсутствія появленія г-на Стружкина на сценѣ Малаго театра, этого другаго и, откровенно говоря, много лучшаго замѣстителя Шумскаго. Странно. Уже кажется двѣ недѣли, какъ онъ въ Москвѣ и до сихъ поръ не встрѣчается въ красныхъ строкахъ афиши Малаго театра. Насколько мы слышали, г. Стружкинъ выбора ролей для дебюта не сдѣлаетъ самъ, а предоставитъ изъ числа выписанныхъ имъ 15-ти, 20-ти ролей выбрать любую дирекціи. Совершенно справедливо и благоразумно. Очень желательно было-бы видѣть г-на Стружкина въ роли Крутицкаго въ комедіи Островскаго «Не было ни гроша», или же въ Оброшеновѣ въ давно неигранныхъ «Шутникахъ» Островскаго...

—

Нельзя не выразить сожалѣнія объ уходѣ изъ Прикащичьяго клуба даровитаго артиста и знатока драматическаго дѣла А. А. Разсказова. Уходъ его оттуда, какъ говорятъ, кроется въ разсчетахъ съ нимъ клубныхъ старшинъ. Странно, что они такъ отнеслись къ нему; въ теченіе цѣлаго сезона они обязаны сборами исключительно ему одному. Неужели же представители клуба думаютъ, что гг. Воронковскіе, Славины, Платоновы et tutti quanti способны, послѣ труппы, бывшей у Разсказова, заинтересовать публику? Это доказалъ первый же спектакль. Сходили бы гг. старшины въ Нѣмецкій клубъ, куда переселился г. Разсказовъ, и они увидѣли бы, какъ ставятся тамъ спектакли. За нѣсколько спектаклей публика Нѣмецкаго клуба увидала, какъ относится г. Разсказовъ къ своему дѣлу, и если г. Разсказовъ вздумаетъ устроить свой бенефисъ въ ближайшемъ будущемъ, публика, конечно, че преминетъ высказать ему свое сочувствіе.

Не-артистъ.

ИЗБАВЬ НАСЪ БОГЪ

Избавь насъ Богъ отъ эпидемій,
Отъ алчныхъ, грубыхъ докторовъ.
Избавь насъ отъ журнальныхъ премій
И отъ картежныхъ шуллеровъ.
Избавь отъ безтолковыхъ гласныхъ,
Отъ размноженья кабаковъ,
Избавь отъ мостовыхъ ужасныхъ
И отъ жидовъ ростовщиковъ.
Избавь отъ злостныхъ насъ банкротовъ,
Избавь насъ Боже отъ ханжей,
Отъ лицемѣрныхъ патріотовъ,
Отъ плутоватыхъ торгашей,
Подай ты страждущимъ терпѣнье,
Въ народѣ мысли свѣтъ пролей:
Пошли свое благословенье
На всѣхъ трудящихся людей!

А. Я.

Замѣтка

Рисунокъ (у вагона жел. дороги), помѣщенный въ № 13 «Будильника», былъ помѣщенъ въ «Развлеченіи» прошлаго 1877 года въ № 51; а рисунокъ въ № 13 «Стрекозы» (лавочникъ, продающій сальныя свѣчи) взятъ изъ № 25 «Развлеченія» 1877 года.

Въ этомъ же № «Стрекозы» помѣщено стихотвореніе «Журнальная шарманка», изъ котораго выписываемъ слѣдующій куплетъ:

Точно полный духа мщенья,
Миллеръ въ чашкѣ «Развлеченья»
Сталъ насъ скукой отравлять...
Разъ, два, три, четыре, пять...

Предлагаемъ «Стрекозѣ», въ виду многократныхъ *заимствованій* у «Развлеченія», замѣнить этотъ куплетъ слѣдующимъ:

Скоро-ль, бросивъ духъ хищенья,
«Стрекоза» у «Развлеченья»
Перестанетъ воровать?
Разъ, два, три, четыре, пять.

СТОЛИЧНОМУ ДВОРНИКУ

Люблю душой тебя я, дворникъ мой столичный,—
Домовладѣльцу ты вполнѣ безцѣнный кладъ!
Пусть насъ съ тобой клянетъ жилецъ неполитичный,—
У насъ съ тобой во всемъ былъ, есть и будетъ ладъ!
Толкуютъ всѣ, что ты лѣнтяй, невѣжа грубый,
Терпи, другъ! Про меня, вѣдь, тоже всѣ твердятъ!
Мы съ одного плеча съ тобою носимъ шубы,
Намъ, что жилецъ?! Вѣдь, онъ ни другъ, намъ и ни сватъ!
Пусть на дворахъ гніютъ навоза, грязи кучи,
Въ подвальныхъ этажахъ пусть стоки нечистотъ,
Противнѣйшихъ жильцовъ пусть коситъ тифъ могучій!—
Домовладѣльцу тутъ, мой другъ, прямой доходъ:
Ты знаешь, что у насъ жилецъ всегда контрактный;
Издохнетъ?—все-жь семья плати по срокъ найма!
А не заплатитъ?—ну, порядокъ тутъ понятный,—
Имущество въ секвестръ! Не много тутъ ума
Потребно; а, затѣмъ,—очистилась квартира,—
Надбавилъ цѣну ей, да безъ ремонта въ ходъ!...
Здѣсь, братецъ, не Малмыжъ, не Ельня, не Кашира,
Здѣсь живо свѣженькій жильчишко попадетъ
Въ ловушку къ намъ съ тобой!—Жилецъ—статья дохода.
Не слѣдъ, дружище, намъ заботиться о немъ;—
По дому—ни на грошъ чтобъ не было расхода,—
Вотъ вся, голубчикъ мой, твоя забота въ чемъ!
Ходи въ трактиръ, въ кабакъ, держи жильцовъ построже.
Чтобъ были предъ тобой, какъ травка предъ сосной!
Кто заартачится—валяй того по рожѣ,
Или съ двора гони поганою метлой!

Домовладѣлецъ Снигирь-Сливокочанскій.

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

БЕЗЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ ВЫЧИСЛЕНІЙ.

составилъ по новѣйшимъ источникамъ

Ипполитъ Элоквентовъ.

(Принято какъ руководство для читателей „Развлеченія“ и одобрено учеными редакціи „Развлеченія“).

(Окончаніе).

Глава четвертая.

УЧЕНІЕ О СВѢТѢ.

Причина, позволяющая намъ видѣть окружающіе предметы, называется свѣтомъ. Приведемъ примѣръ, вѣроятно испытанный многими. Если случится идти по московскимъ улицамъ въ безлунную ночь и при нынѣшнемъ освѣщеніи улицъ наткнешься на фонарь и таковой же очутится у тебя подъ глазомъ, такъ что и *свѣту* не взвидишь, то это дастъ тебѣ ясное понятіе о томъ, что такое *свѣтъ*, въ особенности нынѣшній—газовый, *модный свѣтъ*. Если ты, читатель, бывалъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ, то вѣроятно помнишь *электрическій свѣтъ* у дома Кузнецова, изъ котораго многіе возвращаются домой «ни свѣтъ, ни заря», если же хочешь видѣть кое-что въ родѣ Кузнецова въ Москвѣ, по *внутъ свѣту*, то зайди на танцовальные вечера Сан Гранъ-Плезиръ. Свѣтъ этихъ увеселительны

ничѣмъ не отличается отъ Кузнецовскаго. Они ясно доказываютъ, что антрепренеры руководствуются пословицей: свѣтъ не безъ добрыхъ людей. По вечерамъ, когда на Кузнецкомъ мосту бываетъ полусвѣтъ, я не совѣтую тебѣ проходить ни за что на свѣтѣ.

Или, напримѣръ, Александровскій садъ въ ночную пору и при настоящемъ свѣтѣ очень легко можетъ тебѣ напомнить о томъ свѣтѣ, когда нѣкоторые *темные* личности отпустятъ тебя въ томъ одѣяніи, въ какомъ ты явился на Божій свѣтъ.

Изъ всего этого ясно видно, что не всюду и не во всѣхъ тѣлахъ преобладаетъ свѣтъ, почему всѣ тѣла дѣлятся на *свѣтящіяся, темныя, прозрачныя* и *непрозрачныя.* Иной разъ бываетъ, что изъ одного свойства вытекаетъ другое и, по моему личному мнѣнію, въ одномъ тѣлѣ иногда сочетаются и оба свойства. Я сейчасъ это докажу.

Когда ты видишь у шуллера на пальцѣ брилліантовый перстень, сильно-*свѣтящійся*, то положительно можешь быть увѣренъ, что его происхожденіе *темно.* Если ты встрѣтишь очень откровенную женщину въ театральномъ маскарадѣ подъ совершенно *непрозрачной* маской, предложи ей шампанскаго и ужинъ и ея профессія станетъ для тебя совершенно *прозрачна.* Если ты критикуешь игру артиста, не похваливъ его, его взглядъ по прочтеніи статьи—*темный*, попробуй же его расхвалить и физіономія станетъ *свѣтящеюся.* Трактирщику задолжать—значитъ *затемнить* его ликъ, а уплатить—значитъ *освѣтить.* Общее собраніе не разрѣшаетъ займа—лица докладчиковъ *темныя*, разрѣшаютъ—и лица становятся *свѣтящимися.* Нѣкоторыя *темныя* тѣла, хорошо пропуская свѣтъ, называются *прозрачными,* но можно сдѣлать тѣло и совершенно *непрозрачнымъ.*

Если домъ у тебя не оштукатуренъ, то всѣ архитектурные промахи прозрачны, оштукатурь его поскорѣе, покрась и онъ станетъ для посторонняго глаза совершенно непрозрачнымъ. Хорошій бухгалтеръ, вѣрный своему принципу, будетъ вести книги только для хозяина *прозрачныя*, а для постороннихъ, большею частію кредиторовъ, другія, *непрозрачныя*, для показанія дѣлъ хозяйскихъ въ требуемомъ свѣтѣ, въ блестяще[illegible]ь или поблекшемъ. Конкурсныхъ дѣлъ мастер[illegible] всего изучили теорію о свѣтѣ и умѣют[illegible]ошіе табачные фабриканты, скрыть т[illegible] показать только свѣтлый. Если [illegible]исунокъ въ quasi-журналѣ силь[illegible] смыслъ онаго будетъ для мно[illegible]ло прозраченъ, за то внутре[illegible]нно непрозрачно по смыслу [illegible]ь, пишешь все о *большо.* [illegible]аешь нѣкоторыхъ на чемъ свѣтъ стоитъ, то можешь оправдаться только тѣмъ, что ты внукъ лица извѣстнаго всему свѣту. Луна, заимствуя свой свѣтъ отъ другой планеты, иногда вовсе не хочетъ свѣтить, а фонари, заимствуя свѣтъ изъ освѣтительнаго календаря Думы, свѣтятъ только у ея зданія, чѣмъ и доказываютъ, что свѣтъ дается и на прокатъ. Если ты продалъ брилліанты своей жены, вставь стразы и при хорошемъ освѣщеніи даже дражайшая половина не отличитъ ихъ отъ настоящихъ. Большая рѣдкость теперь *свѣтлыя личности*, онѣ отличаются отъ темныхъ тѣмъ, что первыя сами даютъ свѣтъ, а послѣднихъ надо освѣтить, чтобы ихъ понять. Хорошій свѣтъ, манящій, водится большею частію у трактировъ, клубовъ, танцовальныхъ вечеровъ и проч., служа собственно указаніемъ, что здѣсь не читальня, библіотека, музей и т. п., а мѣсто, гдѣ можно повеселиться, а при случаѣ и *засвѣтить.* Также свѣтлю горятъ фонари у московскихъ частей. Мѣра эта вполнѣ раціональна, въ виду параллели выше приведенныхъ мѣстъ, такъ какъ попасть изъ одного въ другое очень легко; по этому, если темною ночью увидишь вдали огоньки, то направляйся смѣло, освѣдомившись конечно, куда ты попалъ. Еще прибавлю: если ты видишь свѣтъ красный, синій и др., то прежде всего провѣрь себя, не кажется ли это тебѣ, и если нѣтъ, то это непремѣнно кухмистерская, гостинница или что нибудь въ этомъ родѣ. Вотъ на желѣзныхъ дорогахъ, если сторожъ не различаетъ цвѣтовъ и выставитъ не тотъ свѣтъ, то пожалуй легко и отправиться по его милости на тотъ свѣтъ. Заговоривъ про желѣзныя дороги, скажу еще: не удивляйся, если съ вечера въ вагонѣ свѣтло, а часовъ въ 10 совершенно темно; это на языкѣ кондукторовъ значитъ: экономія въ *стеариновомъ свѣтѣ.* У лавочниковъ есть тоже своего рода экономія въ *керосинномъ свѣтѣ;* она производится посредствомъ воды, конечно затѣмъ, чтобъ изъ густаго темнаго керосина сдѣлать болѣе свѣтлый.

Къ ученію о свѣтѣ причисляются также и *очки;* о нихъ могу только сказать, что смотрѣть въ чужія очки, значитъ видѣть все въ *розовомъ свѣтѣ* по желанію другаго, а потому этого не дѣлай, а старайся самъ *втереть* всякому *очки* и показать, что нужно, въ извѣстномъ *фокусѣ*, оставляя конечно секретъ фокуса для себя. *Близорукимъ* показывай все издали, а *дальнозоркимъ* вблизи, конечно убѣдившись хорошенько въ состояніи того и другаго, и если ты сей послѣдній совѣтъ примешь, тогда ничто на свѣтѣ не нарушитъ твоей жизни и покоя до глубокой старости.

Вотъ, какъ я говорилъ уже, краткіе очерки моей практической физики, составленной по новѣйшимъ источникамъ; мнѣ остается только прибавить итальянскую

поговорку: Si non e Verdi e buon Trovatore, кажется такъ? Впрочемъ я не силенъ въ итальянскомъ языкѣ.

А. Д—жій.

ЕДѢЛЯ ГРОБОВЩИКА

(изъ найденныхъ записокъ).

Воскресенье. Третью недѣлю почти что безъ почину! На прошлой недѣлѣ только два гроба продалъ и то одинъ дѣтскій. Товаръ только даромъ гуляетъ, а расходы большіе. Дома пить, ѣсть надо, за сына въ училище плати, за дочь плати, въ Думу плати, а весна, какъ на грѣхъ, еще ничего не дала. Заходилъ сегодня регентъ Предержащенскій; говоритъ, что одинъ купецъ въ переулкѣ умираетъ и похороны будутъ важныя; думаю вечеромъ зайти, справиться. Сегодня разослалъ молодцовъ разузнать, нѣтъ ли гдѣ умирающихъ. О, Господи! Въ январѣ нарочно запасъ плису и позументу сдѣлалъ и только напрасно израсходовался: плисъ весь выцвѣлъ. Думаю отдать перекрасить на черный, авось хоть сынишкамъ на поддевки сойдетъ. Сейчасъ приходилъ пономарь Взиранскій; говоритъ: бѣги въ домъ Салова, тамъ одинъ генералъ изъ штатскихъ умеръ; далъ ему цѣлковый за извѣстіе; прихожу, а ужь тамъ Сидоръ Филатовъ мѣрку снимаетъ. Тьфу! Даромъ деньги пропали. Цѣлый день безъ почину; надо пойдти понавѣдаться насчетъ купца, что говорилъ регентъ.

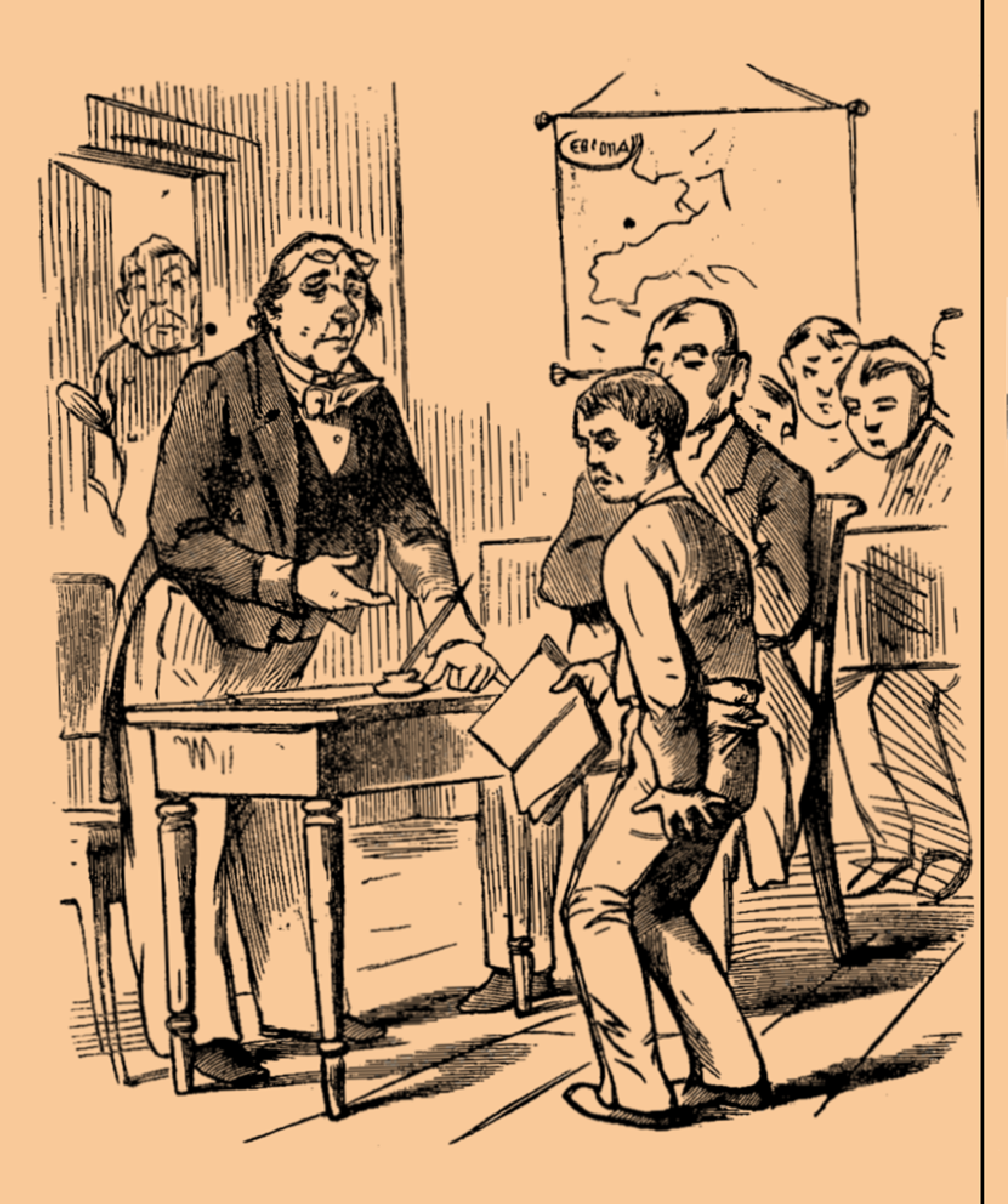
Понедѣльникъ. Ходилъ вчера вечеромъ къ купцу. Вхожу, а мнѣ навстрѣчу мущина лѣтъ 35-ти. «Что, говоритъ, вамъ угодно?» — Такъ и такъ, говорю: я по нашему дѣлу, какъ собственно насчетъ похоронъ.—«У насъ, гытъ, никто не умиралъ, а это, говоритъ, у меня вчера подъ ложечкой болѣло съ перепою, а теперь слава тебѣ Господи»... Плюнулъ и ушелъ... Ну, задамъ же я регенту!...

Утромъ, только что отворилъ лавку, вижу, бѣжитъ женщина; ну, думаю, изъ прислуги кто нибудь, значитъ дѣльце будетъ. «Вамъ чего?» говорю. — «Помоги ты, говоритъ, подай, ради Христа, на хлѣбъ: дѣти три дня не ѣли». Прогналъ ее въ шею. Сами не торговамши три недѣли ходимъ. Приходилъ чиновникъ для жены гробъ покупать. Да что! Не стоитъ овчинка выдѣлки: изъ-за полтипника три часа торговался да плакалъ. Уступилъ, взялъ только полтину на рубль пользы. Охъ, дѣла! Видно, за грѣхи Господь Богъ наказуетъ меня! Пріѣхалъ изъ деревни мужикъ, колоды для гробовъ продавать. «Вы, говоритъ, въ прошломъ году ихъ у меня покупали».—То прошлый, а то нынѣшній; видишь, на дворѣ морозъ какой: никто не мретъ!—«Вы, говоритъ, погодите, дѣла поправятся. Звѣревъ, гытъ, три десятка вчера у меня купилъ». Приторговалъ у него десятокъ, да велѣлъ на домъ свезти. Никакой охоты покупать не было; кабы не другіе торговцы, ни въ жисть бы не купилъ. Выручки нынче только семнадцать рублей.

Вторникъ. Сегодня жена имянинница. «Что ты, гытъ, къ имянинамъ мнѣ ничего не купилъ? Въ прежнее, гытъ, время...» То прежнее, а таперь все по другому. Въ третьемъ годѣ я ей къ этому дню браслетъ въ двѣсти рублей закатилъ, тогда на дню по пятнадцати, а то и по двадцати покойничковъ Господь посылалъ, да все богатыхъ, а теперь только одна надежда на оттепель. Авось и на нашей улицѣ будетъ праздникъ! Заходилъ къ аптекарю Карлу Ѳедорычу справиться, какъ дѣла. Говоритъ: «мѣръ очень много принимаютъ. Ипидеміи, говоритъ, не будетъ. Я, говоритъ, тоже товаромъ запасся и вся, говоритъ, надежда на тифъ, а на оспу я, говоритъ, и рукой махнулъ».

Ходилъ по Покровкѣ, смотрѣлъ, какъ таетъ. Плохо. Сейчасъ опять снѣгъ пошелъ. Мимо меня на саняхъ докторъ знакомый проѣхалъ. «Какъ, говоритъ, коммерцыя?»—Оченно плохо, отвѣчаю.—«И у насъ, сказалъ, тоже самое». Хочу завтрашній день градусникъ купить, что погоду предсказываетъ. Будешь знать погоду, такъ и дѣло впередъ увидишь. Забѣгалъ нынче Прохоровъ, что факельщиковъ къ похоронамъ даетъ. «Просто, говоритъ, не знаю, что дѣлать! Фраки, говоритъ, да плащи залежались, а шляпы всѣ моль съѣла. Ничего не подѣлаешь». Торговалъ нынче: за дѣтскій гробикъ красненькую дали, и то слава Богу!

Среда. Купилъ въ магазинѣ на Кузнецкомъ градусникъ, по французски буриметръ называется, заплатилъ шесть рублей и повѣсилъ въ лавкѣ. Магазинщикъ справился, зачѣмъ это онъ мнѣ. Сказалъ; засмѣялся. «Надеждъ, говоритъ, по вашему дѣлу много, а только ипидеміи распространиться не дадутъ».—Помилуйте, говорю, капиталъ гуляетъ, товаръ лежитъ и все прочее. — «А вы, говоритъ, изъ него дровъ надѣлайте». Плюнулъ и ушелъ. Кабы деньги не отдалъ ему, назадъ бы ихъ взялъ. Заходилъ по дорогѣ къ Анисиму Петрову. «Какъ, говорю, товаръ идетъ?»—Очень хорошо, говоритъ. Вчера двухъ енараловъ обрядилъ, а нынче одна старушка милліонная кончается, такъ тоже за мной останется.—Даже завидно стало! Даетъ же судьба людямъ счас[illegible] у меня прежде въ прикащикахъ да на отчетѣ

Учитель. Садитесь, дружокъ мой, вы можете отвѣчать съ мѣста.

Ученикъ. Позвольте мнѣ лучше отвѣчать стоя: мнѣ больно сидѣть.

— Слышишь, какъ моя дочь играетъ на фортепьянахъ?

— Она должно быть очень религіозна.

— Почему ты такъ думаешь?

— Потому что ея лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая.

шелъ въ лавку, а тамъ два какихъ-то господина. «Намъ бы, говорятъ, гробъ надо». — Подороже, говорю, или подешевле? — «Средній», говорятъ. — А какихъ лѣтъ и какого полу? — «Это, говорятъ, все едино, намъ для собственнаго употребленія». — Какъ, говорю, для собственнаго? — «А такъ: мы его замѣсто ящика на желѣзную дорогу сдать хотимъ: у насъ цѣнныхъ вещей много, а на дорогѣ то и дѣло крадутъ, такъ можетъ гробъ-то не тронутъ: подумаютъ покойникъ». Разсердился я и изъ лавки ихъ выпроводилъ. Предметъ можетъ для человѣка эдакое назначеніе могильное имѣетъ, а они туда вещи класть будутъ. Дьяволы! Смотрѣлъ на градусникъ, — указываетъ перемѣнно. Ничего не понялъ, даромъ деньги только отдалъ. Заходилъ опять пономарь: «у москательщика Симонова жена, говоритъ, въ тифѣ». Не повѣрилъ, справлюсь, говорю; а то, чортъ его дери, опять денегъ дашь задаромъ. Безъ меня нынче въ лавкѣ на три синенькихъ торговали, плохо!

Четвергъ. Утромъ было взошло солнышко, начало было таять; а потомъ опять холоднѣй стало. Сегодня городовой обходилъ: велѣлъ всѣмъ ледъ и снѣгъ скалывать. Эхъ! теперь послалъ бы Господь солнышка, а то хоть самъ въ гробъ ложись. У жены спазмы въ животѣ сдѣлались, фершала изъ больницы призвалъ. Много дешевле доктора беретъ и лѣкарствъ дорогихъ не прописываетъ. Фершалъ говоритъ: «вамъ бы въ нашей больницѣ подрядъ взять на гроба, у насъ народу даже оченно много мретъ». — Дѣло, говорю, того не стоитъ, потому здѣсь безъ подарковъ, на знакъ памяти, не обойдешься, а ежели судьба поможетъ, мы изъ одного купеческаго покойника за цѣлый подрядъ выручимъ. — Справлялся у него на счетъ болѣзней. «Намъ, говоритъ, отъ начальства такой приказъ вышелъ, чтобы безпремѣнно эту болѣзнь уничтожить». — Это, говорю, напрасно. Можетъ, ежели человѣку на роду написано безпремѣнно въ эту весну умирать, а вы его только задерживаете. — «Это, говоритъ, нельзя-съ». Попросилъ его, не услышитъ ли гдѣ насчетъ покойничка; обѣщалъ. Смотрѣлъ опять на бурриметръ, — *ясно* показываетъ. Поди, пойми тутъ! Вчерашняя купчиха, что пономарь говорилъ, померла на самомъ дѣлѣ. Слава Богу, дѣльце сдѣлалъ, только очень ужь самъ-то скупъ. Ему все подай: и чтобы парадъ былъ, и чтобы блестѣло, да чтобы дешево стоило.

Таять начало. Вода ужь пошла!

— Я слышалъ, вамъ нуженъ натурщикъ, такъ не угодно ли вамъ взять меня?

-- А ты ужь сидѣлъ когда нибудь?

— Какъ же-съ: цѣлые два года—въ острогѣ.

Пятница. Съ утра снѣжокъ было пошелъ, а послѣ потеплѣло. У лавки извощикъ двухъ барынь изъ саней вывалилъ; что смѣху было, страсть! Въ грязи всѣ свои тальмы перепачкали. Предложилъ имъ осушиться да попросилъ быть знакомымъ, на случай имъ нашего товару потребуется,— обидѣлись.

И за какимъ чортомъ сколотый снѣгъ увозятъ? Лежалъ бы да таялъ, все бы грязи больше было. Забѣжалъ нынче опять Прохоровъ, послалъ его къ купцу. Вернулся и поблагодарилъ, чаемъ въ трактирѣ напоилъ: «я, говоритъ, вамъ за это такого покойника доставлю, что пальчики оближете. Поглядимъ. Градусникъ все *ясно* показываетъ. Ничего не понялъ, попросилъ сосѣда Трифона Антонова, что кожей торгуетъ, поглядѣть, тоже ничего не понялъ. А пригодились бы теперь эти шесть цѣлковыхъ.

Ходилъ къ монументщику Макарычу. Дѣловъ, говоритъ, большихъ не дѣлаемъ, а уповаемъ. Ему уповать-то легко, деньжищевъ гибель, а мы тутъ, хоть зубы на полку клади. Продалъ одному мѣщанину гробъ за три синенькихъ и то хорошо: все семь цѣлковыхъ нажилъ. Таять страсть какъ стало; ужь на пролеткахъ ѣздятъ. Какъ сталъ лавку запирать, регентъ прибѣжалъ: въ Лялиномъ переулкѣ ростовщикъ одинъ померъ, наслѣдники, говоритъ, нивѣсть какъ обрадовались, хотятъ похороны съ шикомъ устроить. Бѣгу, авось что нибудь перепадетъ. Мнѣ, говоритъ, нянька ихняя теткой приходится, такъ она сказала. Надо ей поднести что нибудь.

Суббота. Таетъ страсть какъ, а ледъ все увозятъ; просто даже злость беретъ! Сегодня купецъ деньги впередъ отдалъ да все купонами несрочными, хотѣлъ было золотомъ по девяти рублей отдать, да я дуракъ не взялъ, а купоны то срокомъ черезъ годъ да черезъ полтора.

Вчерашній день у ростовщика не сошлись. Тоже народъ! Имъ такія деньги достаются, а они четвертную жалѣютъ. Встрѣтилъ у себя на дворѣ жильца абваката. «Какъ, говоритъ, дѣла?»—Плохо, говорю, а ваши?—Махнулъ рукой: «народъ нынче страсть какъ присмирѣлъ!» Попросилъ, не узнаетъ ли гдѣ, на счетъ покойничка. Обѣщалъ: Я, говорю, вамъ за это на квартиру сбавлю. «Хорошо, говоритъ, постараюсь». Получилъ изъ Питера отъ брата письмо. Пишетъ, что, слава Богу, дѣла хороши. Кабы не жена да не дѣти, ей-ей, въ Питеръ бы переѣхалъ, а то здѣсь пропадешь. Десяти ни-

Завиве. Слово парикмахерское. Говорятъ: „завиве и стриже муа аля капуль“ и сейчасъ онъ пойметъ, хоша бы самый лучшій Французъ былъ. Бываетъ, что отецъ сыну самъ дѣлаетъ завиве, только это больнѣй бываетъ и безъ щипцовъ.

Замиреніе. Значитъ, ежели у мироваго попросишь у того, кого обидѣлъ, извиненія и въ ногахъ поваляешься, а онъ проститъ, тутъ тебѣ и выйдетъ замиреніе; а то еще если къ тому штрафу приплатишь, то для тебя, хоша и съ убыткомъ, а всетаки замиреніе.

Зоологическій садъ. Садъ на Прѣснѣ, гдѣ прежде много звѣрья было, а теперь перемерли всѣ, поэтому теперь и ходятъ лѣтомъ въ семейный садъ, съ другой стороны, только тамъ звѣрья нѣтъ, а ахтера и ахтерки съ семействами поютъ, оттого онъ семейнымъ и зовется.

И.

Иврона. Иностранная земля, по сосѣдству съ Россіей и у Чернаго моря, турки поправѣй живутъ, а рядомъ черезъ море агличане, а на морѣ у нихъ городъ Лондонъ. Въ Ивронѣ народу много живетъ, окромя эфіоповъ и [illegible] тѣ съ индѣйцами около города Игипту живутъ. С[illegible] Европѣ города: Адеса и Кишеневъ.

Йгоистка. Проло[illegible] для одного человѣка, чтобы пос[illegible] ежели въ городъ въ лавку надо.

Изу[illegible] характера человѣкъ. На лицѣ словно ан[illegible] три такъ съѣсть тебя хочетъ.

Ипидемія. Слово докторское и относительно болѣстей говорится. Отъ него никакого излѣченія не полагается, потому какъ она, эта самая ипидемія, въ нутро заберется, никакимъ ее манеромъ не выгонишь.

К.

Калидорный. Услужающій при нумерахъ.

Канканировать. Слово иностранное. Обозначаетъ, ежели тебя сосѣдъ обогнать хочетъ и товаръ дешевле продаетъ, а доброта ему одна, тутъ онъ выходитъ съ тобой канканируетъ. Въ танцахъ тоже если ты отмочишь колѣно, а пріятель еще лучше да почуднѣе, это значитъ, что онъ съ тобой канканируетъ.

Канфиренція. Обозначаетъ, что народъ собирается, много толкуютъ, а дѣла мало, опять соберутся, опять разговоры, опять толку мало, ну и выходитъ эта самая канфиренція, въ родѣ думскихъ гласныхъ.

Кандухторъ. Набольшій въ вагонахъ конно-лошадиной дороги въ Москвѣ, а на желѣзныхъ дорогахъ есть и оберъ. Съ нимъ знакомство вести безпремѣнно надо, потому—захочетъ, въ лучшее мѣсто усадитъ, а то вмѣсто общей залы и купе дастъ тебѣ. Кандухторъ на поѣздѣ никого ни въ жисть не боится, а только одного господина кантроля пужается.

Кантроль. Господинъ, который билеты просматриваетъ и щипцами ихъ прорѣзываетъ насквозь.

Канцепсія. Слово подрядческое и значитъ взять подрядъ по желѣзнодорожной части и нажить безпремѣнно деньги.

Канифоль. Въ разныхъ смыслахъ понимается. Къ скрипкѣ эта канифоль прилается, а ежели по купечеству скажешь, что это мнѣ, молъ, не канифоль, то значитъ тоже, что не модель, отчаливай дескать.

Кантрибуцыя. Слово турецкое и значитъ для нихъ наказаніе за ихъ необразованіе и за подлости. Въ родѣ ремизу, потому не подумамши пошелъ, ну и плати. Козыри маленькіе и плати да будь осторожнѣе.

Карамболь. Слово билліардное и значитъ конфузъ въ игрѣ или колѣно какое почуднѣй, а то еще при дракѣ по лицу можно карамболь получить.

Касацыя. Слово судейское и значитъ: абвакатъ! понимай, гдѣ эта самая касацыя до тебя касается, ну и варгань дѣло.

Катѣръ. Слово черноморское и взрывъ маниторовъ обозначаетъ. Въ полутехническую выставку въ Москвѣ такіе катѣра въ морскомъ отдѣлѣ стояли. Труба на немъ и тилиграфъ, которымъ онъ все и взрываетъ.

Кладивужо. Вино самаго разлюбезнаго качества и цѣнностей высокихъ, не дешевле шанпанскаго и для крови нутренней очень пользительно, потому мягчитъ и въ мозги не бросается.

Конкурсъ. Самое торговое слово и понимается по разному. Зависитъ больше отъ воротилы, кого подыщешь дѣло обдѣлать, а главное здѣсь безъ вѣрныхъ пріятелей не обойдешься, потому зря тоже бронзовыхъ надавать нельзя.

Корабь. Тоже водяное слово и значитъ судно; еще больше парохода, что на Москвѣ-рѣкѣ стоятъ. Пушекъ на немъ много, а людей можетъ тыща человѣкъ и на парусахъ ходитъ.

Костоломка. Разныя бываютъ они эти костоломки: паровыя бываютъ и самодѣльныя купеческія у главы семейства. Безъ нея никакъ не возможно, никакого трепету въ домѣ не будетъ.

Крыспадентъ. Военное слово и значитъ прикащикъ аль довѣренный при какой либо газетѣ. Куда пошлютъ онъ и ѣдетъ, потому за это онъ жалованье получаетъ и съ выручки пять копѣекъ съ рубля. Тутъ главное, чтобъ непьющій и письменную часть понималъ, а то они разные бываютъ.

Куплетъ. Тоже что нотацыя. Тятиньки очинно часто сынкамъ куплеты поютъ, а сынковъ иной разъ и воздохнушки ихъ въ лучшемъ видѣ куплетами отчитываютъ. Въ садахъ ахтера поютъ куплеты, только тѣ такихъ силъ и значенія такого не имѣютъ.

Л.

Лакъ. Иные называютъ лакомъ составъ, которымъ небель опосля всего кроютъ, а у насъ по купечеству лакомъ шанпанское вино зовутъ, потому что, испимши все и закусимши, этимъ лакомъ все и покрываютъ.

Ланцѣ. Танецъ въ родѣ кадрели, только путаницы больше и все кланяются. Главное опасно, чтобы на шлейфъ не наступить барышнѣ.

Ланшафтъ. У каждаго человѣка ланшафтомъ лицо называютъ и когда чуть какое повреждение,—значитъ, ланшафтъ испорченъ твой.

Лемерdraже. Слово французское и говорится тогда, когда очень руки дрожатъ и никахъ рюмку не можешь въ ротъ въ цѣлости доставить, а расплескиваешь ее всю, или когда письмо берешься писать и вмѣсто глаголя у тебя хѣръ выходитъ. Штука вопче непріятная.

Лиминація. Плошки и шкалики нальютъ саломъ или въ чашку скипидару и жгутъ. Это лиминацiей и зовется, а ежели лиминація бываетъ на воздусяхъ, тогда она фиверкомъ зовется.

Ломокативъ. Машина, которая вагоны по рельцамъ возитъ. Ночью очень страшна и очень громко свиститъ.

Лодиколонъ. Спиртъ съ духами. Сядешь примѣрно ты въ Титы, такъ запасайся этимъ самымъ лодиколономъ. Водку тамъ пить нельзя, ты пей лодиколонъ,—скусъ одинъ и брать съ собою его можно.

А. Д—кій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧТО БУДЕТЪ ВЪ МОСКВѢ

ЧАСТНЫЯ ПРЕДСКАЗАНІЯ МОСКОВСКАГО ЗАДЕКИ,

на шесть мѣсяцевъ.

АПРѢЛЬ. Экстренныя засѣданія похоронной кассы въ Славянскомъ Базарѣ съ ужиномъ и шампанскимъ по случаю усилившейся смертности членовъ кассы. Начало мощенія мостовыхъ. Ловля думскихъ гласныхъ въ коммисію о мощеніи мостовыхъ. Снятіе фонарей съ уличныхъ столбовъ и наступленіе тьмы египетской на московскихъ улицахъ. Выдача дивиденда въ банкахъ.

МАЙ. Дума хочетъ устроить телефоны въ домахъ гласныхъ для переговора съ ними, чтобъ не утруждать ихъ пріѣзжать на лѣтнія засѣданія Думы. Денныя убійства на московскихъ улицахъ начинаютъ повторяться изо дня въ день, виновными оказываются извощичьи пролетки и московскія мостовыя. Тифъ, оспа, катарры, дисентерія, лихорадки, флюсы, ревматизмы отправляются изъ Москвы на дачи въ догонку удаляющихся москвичей. Вступленіе новаго персонала въ управленіе Зоологическимъ садомъ; уцѣлѣвшіе обитатели сада поднесутъ благодарственный адресъ бывшему арендатору сада за то, что они не умерли голодною смертію. Въ Думу поступитъ предложеніе отъ испанскаго подданнаго Фернандо-Марія-Пія-Горація-Мануэля-Діего-Педро-Кастельмаре на разрѣшеніе ему устроить на московскихъ улицахъ портшезы, какъ самое удобное и безопасное сообщеніе по московскимъ мостовымъ. Выберутъ коммисію для разсмотрѣнія этого предложенія.

ІЮНЬ. Въ Москвѣ появится эпидемія глазныхъ болѣзней. Экстренное засѣданіе Думы по этому случаю, для изысканія средствъ уменьшенія эпидеміи, которая происходитъ по мнѣнію врачей отъ уличной пыли. Въ Думѣ будетъ принятъ единодушно вопросъ о поливкѣ улицъ въ Москвѣ, но по случаю недостатка воды приведеніе его въ исполненіе и поливка оставлены до 1890 года. Думскіе инженеры откроютъ въ окрестностяхъ Москвы такія обильныя водохранилища, которыя въ недалекомъ будущемъ грозятъ Москвѣ потопомъ. Экстренное собраніе въ Думѣ по этому поводу, чтобы принять мѣры на случай неминуемаго потопа, выбирается коммисія, но отъ предсѣдательства ея всѣ отказываются по некомпетентносту въ этомъ дѣлѣ. Дума ассигнуетъ 50 тысячъ на рытіе предохранительныхъ канавъ около Москвы для предупрежденія потопа.

ІЮЛЬ. Въ Думу будетъ подана 301 просьба отъ жителей города о домощеніи мостовыхъ, недомощенныхъ въ 1877 году. Выданъ будетъ приказъ о посыпкѣ тротуаровъ пескомъ. Запрещено извощикамъ имѣть ветхія пролетки о трехъ колесахъ. Собранія гласныхъ въ Думѣ отмѣнятся до сентября за неявкою гласныхъ на два наначенныя собранія, такъ какъ телефоны еще не успѣли устроить.

АВГУСТЪ. Запрещеніе евреямъ проживать въ Москвѣ безъ паспортовъ и торговать краденымъ. Шпейеръ будетъ пойманъ въ Сокольницкомъ уголкѣ. Крытый рынокъ назначится въ сломку. Торговою полиціею при осмотрѣ Охотнаго ряда будетъ найдено 1380 штукъ испортившейся разной птицы и дичи, 400 пудовъ испортившейся телятины, 2000 позеленѣвшихъ окороковъ, 4000 пудовъ червивой солонины, которые и будутъ уничтожены установленнымъ порядкомъ.

СЕНТЯБРЬ. Дума начнетъ прокладывать дренажныя трубы и чинить мосты. Начата поливка Тверской улицы. Въ Москву прибудетъ ученая археологическая коммисія изъ Рима подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго ученаго Джустиніани для раскопки дна рѣки Самотеки. Найдены будутъ термы и переходы, нѣсколько человѣческихъ ногъ и рукъ. Выпадетъ снѣгъ. Извощики начнутъ готовить сани. По случаю наступившихъ темныхъ ночей будетъ нѣсколько кражъ со взломомъ.

О КОНЦЕРТѢ

Концертъ въ Манежѣ 26-го марта удался вполнѣ. Публика много аплодировала Д. А. Славянскому. Живыя картины, поставленныя К. А. Трутовскимъ и И. М. Кондратьевымъ, были очень хороши. Особенно удались картины во второмъ и четвертомъ отдѣленіяхъ. Нужно отдать справедливость г-ну Кондратьеву, какъ опытному декоратору, для успѣха не останавливающемуся ни передъ трудами, ни передъ издержками.

И. Б.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ-Издатель Ѳ. Б. Миллеръ.

Дозволено цензурою 29-го Марта 1878 года. Москва. Типографія Ѳ. Б. Миллера (Яуз. ч. 1 кв. № 82).